

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гули-Заде Р.Н. Лексика и этикетные речевые действия, сопровождающие обряды рождения и похорон в русской и иранской лингвокультурах // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76211 EDN: CTVWKU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76211

Лексика и этикетные речевые действия, сопровождающие обряды рождения и похорон в русской и иранской лингвокультурах

Гули-Заде Рухангиз Надыровна

кандидат филологических наук

доцент; кафедра Русского языка и литературы; Государственный университет имени Шахида Бехешти

1475634664, Иран, г. Тегеран, бул. Шахриари, Университет, каб. 00989123304472

✉ r_gholizadeh@sbu.ac.ir

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76211

EDN:

CTVWKU

Дата направления статьи в редакцию:

11-10-2025

Аннотация: В статье рассматривается концепция антропоцентризма, выделяются различия и общности в мировоззрении, отраженном в языке носителей русского и персидского языков, исследуются специфические характеристики ритуальной терминологии, связанной с событиями рождения и смерти. Предпринята попытка определить типичные признаки речевых формул поздравлений и сочувствия как культурно-языковых маркеров, проявляющих особенности русской и иранской картин мира. Материалом исследования послужили речевые образцы в виде высказываний, реплик, распространенных при выражении эмотивных речевых действий – поздравление, соболезнование. Исследователи, стремясь раскрыть особенности мировосприятия определенной языковой группы, опираются на антропоцентрический подход. Это означает, что в центре внимания оказывается не просто объективное описание мира, а его значение для человека, роль в человеческой жизни, влияние на формирование личности и ее развитие. Предмет исследования рассматривается сквозь призму человеческого опыта, его потребностей и целей. Данный подход подразумевает

глубокое изучение того, как языковые единицы (слова, фразы, грамматические конструкции) отражают человеческие ценности, установки, культурные особенности и способы взаимодействия с окружающим миром. При написании статьи использовались в основном традиционные методы: прагматическая, семантическая и стилистическая интерпретация, понятийный анализ, социолингвистический анализ синхронного состояния речевого этикета. Научная новизна исследования заключается в определении ключевых характеристик устоявшегося этикета, в определении общих специфических характеристик в русских и персидских этикетных речевых действиях. Лексика, традиционный этикет, а также наследие обычаем конкретной народности формируются веками, отражают ее опыт, и становятся неотъемлемой частью жизни, обучая как молодое, так и последующие поколения нормам, правилам и устоявшимся моделям поведения и взаимодействия. Приверженность традициям в общении влияет как на духовный мир личности, так и служит инструментом поддержания и закрепления привычных моделей повседневных контактов и социальных связей посредством воспитания моральных ценностей. Как показало сопоставление, лексика и в частности этикетные речевые действия, обслуживающие концепт «рождение и смерть» имеют много общего в обеих лингвокультурах. Различия в лексике, обозначающей понятия рождения и смерти, во многом обусловлены разницей в традициях, ритуалах и религиозных верованиях, свойственных русской (славянской) и иранской (восточной) культурам.

Ключевые слова:

лингвокультура, этикетные речевые действия, рождение, ритуал, русский язык, персидский язык, коллективистским принципам, обряд, традиция, Пожелания

Введение

В лингвистике укоренилось убеждение о неразрывной связи между языком и картиной мира. Считается, что наше понимание реальности, ее структура и детали, непосредственно зависят от того, как эта реальность выражена в языке [Кубрякова, с.7–86]. Именно через языковые конструкции мы формируем наше восприятие окружающего мира, его интерпретацию и последующее взаимодействие с ним. Это фундаментальный принцип, ясно сформулированный В.В. Гаком в виде кругового процесса: реальность, через призму человеческого мышления, преобразуется в языковое выражение, а затем, снова проходя через фильтр мышления, возвращается к восприятию действительности, уже преломленной через призму языка [Гак, с. 22]. Этот цикл непрерывен, язык не просто отражает мир, но активно участвует в его формировании в нашем сознании, можно сказать, что он выступает как мощный инструмент, создающий и структурирующий наш когнитивный мир.

Исследователи, стремясь раскрыть особенности мировосприятия определенной языковой группы, опираются на антропоцентрический подход. Это означает, что в центре внимания оказывается не просто объективное описание мира, а его значение для человека, его роль в человеческой жизни, его влияние на формирование личности и ее развитие. Предмет исследования рассматривается сквозь призму человеческого опыта, его потребностей и целей [Артюнова, с. 3]. Данный подход подразумевает глубокое изучение того, как языковые единицы (слова, фразы, грамматические конструкции) отражают человеческие ценности, установки, культурные особенности и способы взаимодействия с окружающим миром. Например, богатая лексика, связанная с

определенными природными явлениями, может свидетельствовать о важности этих явлений в жизни носителей языка. Таким образом, реконструкция фрагмента мира через анализ языка не является простой транскрипцией, а представляет собой сложный процесс интерпретации, учитывающий культурный контекст, когнитивные механизмы и антропоцентрическую призму исследования. Язык становится не только объектом изучения, но и ключом к пониманию глубинных аспектов человеческого восприятия и опыта.

Основная часть

Согласно общепринятым в разных обществах коллективистским принципам, каждый человек в группе ощущает свою связь с другими членами сообщества, разделяя с ними как радости, так и горести. Это утверждение также применимо к русскому и иранскому обществам и культурам. Согласно А.О. Ханскому, каждый человек переносит свои радости и печали на «мы-группу», а эта группа, в свою очередь, реагирует на его состояние в зависимости от тех обстоятельств, в которых он оказался [Ханский, с.127].

Цикличность бытия – фундаментальное свойство мироздания, проявляющееся в непрерывном чередовании рождения и смерти, роста и увядания. Хотя традиционная схема жизненного пути человека – рождение, брак, уход из жизни, кажется неизбежной, она выражает веру в преемственность поколений, в бессмертие. Эта концепция во многих культурах воплощена в символике круга, олицетворяющего бесконечность, и проявляется, например, в ритуальных угощениях – блинах (в русской культуре), круглом хлебе, лепешках (в культуре персоязычных народов), присутствующих на событиях рождения, свадьбы и поминовения. Их округлая форма не просто случайность, а глубоко продуманный символ, призванный утешить скорбящих, напомнить им о вечном круговороте жизни и смерти, о том, что смерть – это лишь переход в другое состояние, а не абсолютный конец.

Обряды подобные рождению и похоронам, как правило, относят к традиционным семейным церемониям, включающим в себя ряд значимых жизненных этапов. Они обычно проводятся публично, предполагают разыгрывание определенных ролей и исполнение символических действий, ориентированных на выполнение задач ритуала (признание статуса ребенка, почившего). Язык отражает эти обряды через специализированную лексику – обрядовые слова, которые формируют структурированную систему, соответствующую последовательности событий в человеческой жизни, позволяя понять логику формирования такого комплекса выражений для конкретного случая. Что касается традиционного этикета (устойчивые речевые конструкции той или иной лингвокультуры), то он демонстрирует уникальность национальных особенностей в речи, проявляясь в закрепившихся фразах и оборотах, которые общепринято использовать для начала разговора и поддержания беседы в соответствии с культурными нормами. Таким образом, язык, манера говорить, устойчивые формы общения аккумулируют многовековой народный опыт, самобытность традиций и обычаев, уклад жизни и особенности быта каждой этнической группы.

Будучи тесно связанным с убеждениями, ритуалами, обычаями и передаваемыми из поколения в поколение знаниями, традиционный этикет делает акцент на усвоении правил поведения. Если же эта взаимосвязь нарушена, то "этикет" сводится к механическому выполнению инструкций, сопровождаемых простыми объяснениями вроде: «Нужно делать так, потому что иначе – неприлично» [Байбурин, Топорков, с.13].

Концепт «рождение» в русской и иранской лингвокультурах представляет собой

многогранное явление, которое включает в себя как лексические, так и культурные, эмоциональные и биологические аспекты, формируя целостное восприятие этого важного события.

Рассмотрим лексические единицы и этикетные речевые действия, связанные с рождением в русской и иранской лингвокультурах:

Основные лексические элементы, формирующие структуру концепта «рождение» в русском языке, включают следующие компоненты:

- обряд: гендер-пати (западная традиция, распространенная в России и Иране), родины, украшение дома (больничной палаты), крещение, смотрини;
- действующие лица: новорожденный, младенец, мать, отец, крестная мать, крестный отец, доктор, акушер;
- предметы: оберег (нательный крестик, иконка), приданое ребенку, подарки, фотосессия;
- (первое) купание, пеленать, колыбельная;
- место: роддом, выписка из родильного дома, церковь;
- характеристики и переживания: "появился на свет", "дар небес", "новый член семьи", "радость появления" и другие. Также сюда относятся фразы: "родиться ребенку", "готовиться к материнству", "ожидать пополнения".

В персидском языке:

- обряд: *jashne ta'eene jensiyat* гендер-пати (западная традиция, распространенная в России и Иране), *jashn gereftane tavallode nozad* празднование рождения младенца/смотрини, *taz'eene manzel/otaghe koodak* украшение дома (больничной палаты), *khandane azan dar gooshe nozad* (чтобы принести малышу Божью милость, оградить от недобрых сил и обеспечить счастливую судьбу, ему произносят молитву Азан);
- действующие лица: *nozad* новорожденный, младенец, *madar* мать, *pedar* отец, *doctor* доктор, *tāmā* акушер;
- предметы: *harz baraye nozad* оберег (маленький Коран, булавка от сглаза – назар и пр.), *sismooni* приданое ребенку, *hedieh* подарки, *akasi* фотосессия;
- avvalin hamam* (первое) купание, *ghondagh kyardan* пеленать, *lalayi* колыбельная;
- место: *bimarestan* больница/роддом, *tarkhis az bimarestan* выписка из родильного дома.

Анализ понятий «рождение» и «смерть», начался с рассмотрения кратчайшей структурно-семантической единицы языка — лексики, и в последующих разделах статьи перейдет к более масштабным элементам, таким как этикетные речевые действия. На первом этапе нашего исследования были получены интересные результаты: в случае концепта «рождение» (и «смерти» включительно) изучение соответствующей лексики дало нам возможность углубиться в ритуалы и обряды, связанные с этой темой. Исследование показало, как в русской, так и в иранской лингвокультурах существуют определенные иерархические связи и последовательность действий, включающие: определение пола будущего ребенка, родины, украшение больничной палаты и комнаты новорожденного, знакомство родственников с малышом. Также существуют традиции охватывающие

религиозные отличия: согласно русской традиции — это крестины, иранской — произнесение сур Корана над ухом младенца. В обеих культурах также распространены символические действия — защита ребенка оберегами, вручение подарков и приданого для новорожденного, фотосессия.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, невзирая на культурное и религиозное многообразие, анализ лексики, описывающей понятия «рождение» обнаруживает значительное сходство между обрядами и представлениями в русской и иранской языковых картинах мира, даже при различиях в менталитете и вероисповедании.

Речевые этикетные действия, связанные с концептом «поздравление» в русском и персидском языках:

Как правило, в качестве элемента речевой культуры, поздравление демонстрирует типичную этикетную обстановку, где один человек передает другому теплые наилучшие желания в связи с позитивными моментами или успехами. Ряд российских и иранских лингвистов относят поздравление к числу эмотивных этикетных жанров (Пиотровская 1994, Федосюк 1996, Формановская, 2002, Вольф 2002, Вежбицкая, 2011, Формановская, 2007, Ф. Шарифян 2014, 2019, С. Каутлаки 2010). Это утверждение также поддерживается работами зарубежных исследователей (Gurdham 1989, Oetzel 2009, Рот 2006, Neuliep, James 2017, Judith N. Martin, Thomas K. Nakayama 2009), внесших значимый вклад в область межкультурной прагматики.

Семема «поздравление» охватывает несколько ключевых элементов. Во-первых, это «приветствие по случаю какого-либо радостного события», что подразумевает выражение радости и поддержки. Во-вторых, она включает в себя «здравствовать», что означает пожелание здоровья и благополучия. Также важен аспект «привечать к празднику», который подразумевает приглашение и создание атмосферы праздника. Наконец, семема «поздравление» включает в себя «изъявление участия через пожелания», то есть выражение своих добрых намерений и поддержки в этот особенный момент.

Как правило, поздравления и соболезнование немыслимы без пожеланий. Они проявляются в разнообразных речевых конструкциях, выстраиваются в строгой последовательности, формируя целостную структуру, подобно частям, объединенным общей идеей, зависящей от контекста. Основной нюанс между ними лежит в эмоциональном оттенке: поздравление демонстрирует живую радость отправителя, разделяемого с получателем, тогда как пожелание передает более спокойное, однако не менее сердечное желание счастья и успеха для адресата в дальнейшем. Эти элементы обычно идут один за другим: сначала произносится торжественное поздравление, а затем соответствующее этому поздравлению пожелание.

В русском и в персидском языках поздравительные высказывания могут обогащаться за счет:

- интенсификаторов: От всей души, от всего сердца поздравляю вас с рождением маленького чуда! Искренне и сердечно поздравляю вашу семью с пополнением! Tavallode nazanintarin va ahooraee tarin armaghane zendegitanra samimaneh tabrik migooim От всей души поздравляем вас с рождением самого прекрасного и божественного подарка в вашей жизни!

-стилистически возвышенных формул: Примите самые теплые поздравления с появлением на свет вашего малыша! Samimanetarin shadbashe ma ra baraye shekofthane

nogole zibaye zendegitan pazira bashid Примите мои самые искренние поздравления с новым цветением прекрасного цветка в вашей жизни

-глаголом Поздравляю! Поздравляем!: Поздравляем дорогих родителей с самым прекрасным событием - с рождением ребенка! Ghadame noresideh mobarak! Поздравляем с приходом новорожденного в этот мир (наиболее распространенное поздравление иранцев, адресованное родителям новорожденного).

Пожелания:

Желаю вам счастливого, светлого будущего и семейного тепла. Пусть ваш ангелочек растет крепким, здоровым и жизнерадостным, удивляет и радует вас изо дня в день; Желаю малышу вырастить счастливым человеком! Пусть ночи будут спокойными, и чтобы зубки резались легко!; Желаем, чтобы мир окружил его счастьем, добром и радостью!

Ensha Allah dar sayehe Khodavand va be farkhondegiye in rooze mobarak hamvareh salamati va shadi baraye shoma va nozadetan dar pish bashad Да благословит и одарит Всевышний вас и вашего малыша здоровьем и счастьем в этот светлый благословенный день; Arezooye man in ast ke har bar koodaketan be shoma labkhand mizanad hameye sakhtihaye donya napadid beshavad Желаю, чтобы каждая улыбка вашего чада стирала из вашей памяти все печали и невзгоды мира; In yek lahzeye shegeftangiz baraye khanevadeye shomast va omidvaram ke dorane koodakiye u sarshar az eshgh va aramesh bashad Это замечательный период для вашей семьи, желаю, чтобы его детство было насыщено любовью и гармонией.

Лексические единицы и этикетные речевые действия, вязанные с концептом «похороны» в русской и иранской лингвокультурах:

Основные лексические элементы, формирующие структуру концепта «похороны» в русском языке, включают следующие компоненты:

-обряд: омовение и облачение умершего, церковное отпевание, погребальные молитвенные обращения, кремация (допускается, но не поощряется как традиционный способ погребения, поскольку он противоречит вере в воскресение), поминки (девятый сороковой день);

- действующие лица: усопший, танатопрактик, священник, родные и близкие.

-предметы: свеча, святая вода, саван, гроб, могила, вещи, венец, икона, могильный крест;

-место: церковь, храм, ритуальная компания, кладбище;

- традиционные угощения: кутья (символ вечной жизни), блины, кисель (компот).

В персидском языке:

-обряд: ghosl омовение, kafan kardan облачение в саван, pamaze meyet чтение специальной погребальной молитвы над усопшим всеми присутствующими перед его погребением, majlese khatm поминки (третий, седьмой, сороковой дни), talavate Ghora'n чтение Корана на поминках всеми присутствующими (в мечети, дома) для спасения и покоя души умершего;

- действующие лица: motofi, meyet усопший, ghassal (человек, работник морга омывающий усопшего), aghvam, nazdikan, ashnayan родные, близкие, знакомые;

- предметы: *Ghora'n* Коран, *sha'm* свеча, *golab* розовая вода, *kafan* саван, *gol* цветы, *banere tasliyat* баннер соболезнования, *sange ghabr* надгробный камень;
- место: *ghassal khaneh* место на кладбище для омовения покойника, *ghabrestan* кладбище, *ghabr* могила, *masjed* мечеть;
- традиционные угощения: халва, финики, чай, кофе.

Исследование лексики, связанной со смертью в русскоязычной и иранской мировоззренческих системах, демонстрирует поразительное сходство в порядке и значимости элементов, несмотря на различия в религиозных практиках и специфике обрядов, характерных каждому из этих народов. Это сходство заметно в основных этапах: омовение и облачение усопшего, чтение молитв или духовных текстов для успокоения души, предание тела земле, символическое значение числа сорок, отражающего завершение духовного пути души после смерти, а также использование святых мест – церкви и мечети. Все похоронные ритуалы, как правило, направлены на то, чтобы помочь участникам прийти к принятию утраты и находить утешение в общении и поддержке друг друга.

Речевые этикетные действия, связанные с концептом «соболезнование» в русском и персидском языках:

Сочувствие и соболезнование, подобно поздравлению, относятся к категории эмотивных речевых действий. Их иллокутивная цель заключается в том, чтобы передать эмоциональное состояние говорящего. Данные речевые действия охватывают значительные чувственные и общественные коннотации. Это говорит о том, что в них механическая передача информации уступает место эмоциональной составляющей, отражающей внутренние переживания говорящего и его отношение к собеседнику (Пиотровская, с.24–25).

В русском и персидском языках семема «сочувствие» охватывает ряд ключевых смыслов: «отзывчивое отношение к переживаниям, горю собеседника», «относиться с участием, облегчить горе и страдание другого», «понимать, мыслить одинаково», «чувствовать сообща».

Самыми распространенными формами соболезнованиями в русском и персидском языках являются выражения:

Разрешите/позвольте выразить вам искреннее соболезнование, Примите мои глубокие соболезнования *Tasliate amighe man rā bepazirid*, *Tasliyat arz mikonam*; формулы: Возьми себя в руки! Мужайся! *Ghavi bash/bemān* Нельзя так убиваться!, адресованные в основном близким людям; Я разделяю вашу скорбь (горе, печаль, боль)! Я скорблю вместе с вами! *Man rā dar ghame khod sharik bedānid*; высказывания констатирующие факт утраты: Вас постигла невосполнимая/тяжелая утрата! У вас большое горе! Какая ужасная потеря! Какое ужасное горе!

Широко распространены также религиозные и духовные выражения скорби: Молимся, чтобы Бог утешал вас в это трудное время *Khodā sabr bedehad*, Да упокоится его душа, Пусть Господь дарует вам душевный покой и силы пережить это испытание *Khodāvand sabr va esteghāmat baraye tahammole in dard barāyetān atā konad* и пр.

В обеих культурах принято произносить пожелания родным усопшего и покойному со стороны тех, кто пришел проводить его в последний путь: Вечная память, Царствие небесное, Пусть земля тебе будет пухом, *Roohash shād* Пусть его душа пребудет в покое,

Khoda rahmat konad! Да простит Господь его погрешения, *Khodavand behtarin jaygah rabe u bedehad* Да, воздаст ему Аллах лучшее место (в раю), *Ghame ākharet bashe* Да не коснется тебя больше печаль потери и пр.

В рамках принятых правил приличий в обеих лингвокультурах принято выражать благодарность за проявленное участие: Благодарю за поддержку, Благодарю за сочувствие. Иранцы помимо слов признательности говорят *Mamnoon az in ke tashrif āvardin*. *Ensha Allah too shadihatoon sherkyat konim* Благодарим, за то, что пришли (не оставили нас в трудную минуту) Дай Бог, чтобы мы смогли разделить с вами ваши радостные события.

Изучая этикетные речевые действия «поздравление» и «соболезнование», наша задача заключалась в анализе того, каким образом культурные сценарии воплощаются в типичных, шаблонных высказываниях, направленных на создание и укрепление позитивных взаимоотношений между собеседниками, соответствующая заданной эмоциональной окраске. Традиционный этикет, заложенный в языковом мышлении и проявляющийся в общении, формирует устойчивый набор правил и действий, включающий как неизменные элементы, так и допускающий вариации в различных ситуациях. Результаты исследования показали, что соответствие этикету в сравниваемых культурах требует понимания устоявшихся норм поведения, обычая и традиций, которое отражается в устоявшихся фразах и изречениях, составляющих основу речевой культуры.

Заключение

Практически все этнические группы имеют собственные неповторимые обычаи и церемонии. Однако в рамках определенных жизненных событий, таких как рождение ребенка и погребение, можно заметить много общего как в самих ритуалах, так и в языке и этикете. Такое совпадение обусловлено универсальными духовными идеалами, которые формируют основу различных культур.

Как показало сопоставление, лексика и в частности этикетные речевые действия, обслуживающие концепт «рождение и смерть» имеют много общего в обеих лингвокультурах. Различия в лексике, обозначающей понятия рождения и смерти, во многом обусловлены разницей в традициях, ритуалах и религиозных верованиях, свойственных русской (славянской) и иранской (восточной) культурам. В обеих культурах, при выражении как восторга от рождения, так и скорби о кончине, можно заметить схожий мотив: в языковом отражении проявляется обращение к жизни, к ее великолюбию, охватывающей безмятежность, покой, здоровье, гармонию, радость (для новорожденного) и обращение за помощью к высшей силе, разуму, подчеркивая важность божественной заботы и покровительства о новорожденном и ушедшем из мира человеке.

Этикетные конструкции «поздравлений» и «соболезнований», рассматриваемые как лингвокультурные коды в контексте русской и иранской картины мира, имеют следующие характерные черты:

- предсказуемость (стереотипность), проявляющаяся в устойчивых фразах и выражениях, которые автоматически применяются при выражении радости и скорби;
- четкая сюжетная линия (сценарность), предполагающая последовательное выражение радости и сочувствия (оказание поддержки и предложение помощи);

- коммуникативная цель, заключающаяся в создании обстановки радости и восторга, а также эмоциональной опоры, утешения и чувства единения с человеком, столкнувшимся с горем.
- нормативность (прескриптивность), проявляющаяся в выборе определенных моделей поведения (выражение радости и соболезнования), соответствующих вышеперечисленным аспектам, выступающая в роли руководства для эффективного взаимодействия.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 5-21.
2. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 168 с.
3. Вербицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с. EDN: QSESJJ
6. Котелаки С. Концепт вежливость, таароф и концепция лица в иранской культуре. Пер.
3. Фаррохнежад. Тегеран: Научные и культурные публикации, 2010. 243 с.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6-17. EDN: OPVZTZ
8. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на мат. рус. и чеш. яз.). СПб.: СПб. ун-т, 1994. 146 с. EDN: RXPDNX
9. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на мат. рус. и чеш. яз.). СПб.: СПб. ун-т, 1994. 146 с. EDN: RXPDNX
10. Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: "утешение", "убеждение" и "уговоры" // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 73-94.
11. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М.: Русский язык, 2002. 160 с. EDN: GJPGKW
12. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с. EDN: QDWTGF
13. Ханский А.О. Социокультурный фактор в изучении диалога утешения // Филология и культура: Тезисы Н-ой международной конференции: В 3-х частях. Ч. II. Тамбов, 1999. С. 126-127.
14. Шарифиан Ф. Введение в лингвокультурологию. Пер. Л. Ардебили. Тегеран: Нашр невисе-е фарси, 2014. 174 с.
15. Шарифиан Ф. Лингвокультурология: культурные и лингвистические концептуализации. Пер. с англ. Т. Ахмадипур. Рафсанджан: Рафсанджанский университет им. Валиаср, 2019. 225 с.
16. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг. М.: ЮНИТИ-ДИАНА, 2006. 223 с.
17. Gurdham M. Communicating across Cultures. Boston, 1989.
18. Martin J.N., Nakayama T.K. Intercultural Communication in Contexts. McGraw-Hill Education, 2009. 544 р.
19. Neuliep J.W. Intercultural Communication: A Contextual Approach. 7th International

Student ed. Sage Publications, 2017. 528 p.

20. Oetzel J.G. Intercultural Communication: A Layered Approach. N.Y.: Vango, 2009.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Лексика и этикетные речевые действия, сопровождающие обряды рождения и похорон в русской и иранской лингвокультурах»

В представленной статье исследуются лексические единицы и этикетные речевые действия, сопровождающие обряды рождения и похорон в русской и иранской лингвокультурах. Автор рассматривает эти явления как репрезентации национальной картины мира, выявляя сходства и различия в их концептуализации. Предметом анализа становятся не только языковые формы, но и культурные коды, традиционные ритуалы, сопровождающие важнейшие события человеческого цикла — появление на свет и уход из жизни. Таким образом, работа интегрирует лингвистический и этнокультурный подход, раскрывая, как в языке закреплены глубинные ценности и мировоззренческие установки разных народов.

Методологическая база исследования опирается на антропоцентрический подход, согласно которому язык рассматривается как отражение и инструмент познания человеческого опыта. Автор сочетает методы лингвокультурного и семантического анализа, а также элементы сопоставительной типологии. Исследование структурировано логично: сначала вводятся теоретические положения, далее проводится анализ лексических единиц и речевых формул, связанных с обрядами рождения и похорон, отдельно для русского и персидского языков. Приведены конкретные примеры, что придаёт работе эмпирическую достоверность. Однако методологическую часть можно было бы усилить — указав конкретные принципы отбора материала (корпус источников, жанровая принадлежность текстов, социолингвистические параметры информантов), а также уточнить методы интерпретации — например, лингвокультурный, когнитивный, прагматический анализ.

Актуальность темы несомненна: исследование речевого этикета и обрядовой лексики в контексте межкультурного сравнения отвечает современным направлениям когнитивной и культурной лингвистики. В эпоху глобализации и межкультурной коммуникации изучение того, как разные народы выражают радость и скорбь, способствует более глубокому пониманию универсальных и национально-специфических моделей поведения и мышления. Особенно ценно обращение к иранской культуре, которая редко становится объектом сопоставительных исследований с русской в рамках этикетных форм общения. Таким образом, работа заполняет заметную лакуну в сравнительной этнолингвистике.

Научная новизна статьи заключается в комплексном сопоставлении русских и иранских речевых формул, обслуживающих два противоположных жизненных концепта — «рождение» и «смерть». Автор демонстрирует, что в обеих культурах эти концепты не только противопоставлены, но и связаны общей идеей цикличности жизни. В работе выявлены устойчивые формулы, типичные для обеих традиций, показана их семантическая структура, эмоциональная направленность и ритуальная обусловленность. Новым является акцент на взаимосвязи этикетных формул с религиозными и философскими представлениями: в русском языке — через православные образы, в персидском — через исламские и коранические мотивы.

Статья отличается логичной структурой: вводная часть обосновывает теоретические предпосылки, основная — содержит богатый аналитический материал, а заключение обобщает результаты. Стиль изложения научный, аргументированный, в целом выдержан в академической традиции. Язык ясен, текст грамматически корректен, но местами перегружен сложноподчинёнными конструкциями и цитатами без достаточного комментария. Список примеров в разделе анализа лексики обширен и демонстрирует скрупулёзную работу автора с материалом. Однако хотелось бы видеть более чёткое разграничение собственно лексического и прагматического анализа: в некоторых местах автор описывает явления на уровне лексикона, а в других — на уровне коммуникативных сценариев, не всегда обозначая переход.

Библиографический список включает классические труды по когнитивной и культурной лингвистике (Арутюнова, Кубрякова, Вежбицкая, Формановская и др.), а также иранские источники (Sharifian, Koutlaki), что свидетельствует о междисциплинарном и интернациональном охвате исследования. Однако оформление списка требует унификации по требованиям издательства, равно как и внутритекстовые ссылки, например [1] взамен [Пиотровская, 1994] и т.д. Следует также расширить библиографию современными англоязычными исследованиями по межкультурной прагматике, что повысило бы академический уровень статьи.

Автор опирается на широкий круг исследователей, корректно цитирует ключевые труды и не вступает в открытые полемические споры, хотя для рецензируемой статьи было бы полезно обозначить дискуссионные аспекты — например, разногласия в определении понятий «речевой этикет», «концепт», «эмотивное речевое действие». Добавление краткого обзора существующих сопоставительных работ позволило бы точнее очертить вклад автора в развитие направления.

Заключение подведено убедительно, обобщает выявленные сходства и различия в функционировании лексики и этикетных речевых действий в обеих культурах. Работа представляет интерес для специалистов в области лингвокультурологии, этнолингвистики, межкультурной коммуникации и преподавателей русского и персидского языков. Её можно использовать в курсах по культурной семантике и прагматике. Вместе с тем, для повышения научного статуса статьи рекомендуется уточнить методику, добавить элементы статистического или корпусного анализа, а также улучшить логическую связность теоретической и эмпирической частей.

В целом, статья «Лексика и этикетные речевые действия, сопровождающие обряды рождения и похорон в русской и иранской лингвокультурах» представляет собой содержательное и добросовестное исследование, выполненное в рамках современной антропоцентрической парадигмы. Работа отличается высоким уровнем лингвокультурной аналитики, межкультурным охватом и оригинальной тематикой.

Основные замечания для доработки:

1. Уточнить и расширить раздел методологии (описать материал, источники, методы анализа).
2. Привести оформление библиографии к единому стандарту и исключить повторы.
3. Включить ссылки на современные зарубежные исследования по межкультурной прагматике.
4. Разграничить уровни анализа (лексический и прагматический), усилив интерпретационный аспект.
5. Вычитать текст и удалить лишние фрагменты, например, с. 1: «87% (оригинальность текста)»; с. 2: «100% (оригинальность текста)»

Рецензируемую статью можно рекомендовать к публикации после доработки текста исследования

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Лексика и этикетные речевые действия, сопровождающие обряды рождения и похорон в русской и иранской лингвокультурах»

Рецензируемая статья представляет собой фундаментальное исследование в области межкультурной прагматики и этнолингвистики, в котором автор предпринимает попытку сопоставительного анализа речевых формул и обрядовой лексики, сопровождающих два ключевых переходных этапа человеческого бытия – рождение и смерть, – в двух различных, но имеющих глубокие духовные основания культурах: русской и иранской.

Предмет исследования очерчен достаточно четко и охватывает широкий спектр языковых и культурных явлений, связанных с реализацией ритуальных действий и этикетных форм общения, возникающих в ситуациях радости и скорби. Автор рассматривает лексику, отражающую обряды рождения и похорон, в качестве репрезентанта культурных смыслов и национального мировидения, подчеркивая, что эти языковые элементы выполняют не только номинативную, но и символическую функцию, служа инструментом выражения коллективных ценностей и эмоциональных состояний. Таким образом, исследование выстраивается на пересечении лингвокультурологического, когнитивного и антропоцентрического подходов, что придает ему теоретическую глубину и междисциплинарную значимость.

Методология исследования базируется на сопоставительном анализе русской и персидской лексики, а также на изучении этикетных речевых актов – поздравлений и соболезнований, – выполняющих эмотивную и социально-регулирующую функции. Автор демонстрирует владение корпусом отечественных и зарубежных трудов в области лингвистической прагматики (Гак, Кубрякова, Формановская, Вольф, Шарифиан, Neuliep и др.), что свидетельствует о методологической зрелости и концептуальной последовательности работы. Следует отметить, что сопоставительный метод реализуется здесь не формально, а с учетом культурно-исторического контекста, что позволяет избежать механического сравнения и выйти на уровень выявления универсальных и специфических черт речевого поведения в рассматриваемых культурах.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия особое значение приобретает понимание глубинных механизмов культурной коммуникации, особенно в контексте сакральных и предельно эмоциональных ситуаций человеческого существования. Сопоставление ритуальной лексики и речевых формул в двух народов – славянской и иранской – открывает новые возможности для осмыслиения универсалий человеческого общения и тех способов, посредством которых язык фиксирует и сохраняет ценностные ориентиры культуры. Актуальность работы усиливается тем, что автор обращается к малорассмотренной ранее теме: исследованию речевых актов в рамках ритуалов перехода, где языковое выражение неразрывно связано с сакральным действием.

Научная новизна статьи проявляется в комплексном подходе к рассмотрению лексики и

этикетных речевых действий, обслуживающих ритуальные ситуации рождения и смерти, что позволяет выявить межкультурные параллели и отличия не только на уровне словаря, но и в плане речевой прагматики. Автор впервые системно описывает структуру концептов «рождение» и «похороны» через совокупность обрядовых и этикетных элементов, сопоставляя их на материале русского и персидского языков. Важным элементом новизны является то, что исследователь обращается к микроуровню речевого поведения – к устойчивым формулам, клише и интенсификаторам, используемым в эмоционально нагруженных ситуациях, и показывает их связь с макроуровнем культурных сценариев.

Стиль, структура и содержание статьи отвечают академическим требованиям: текст организован логично, включает последовательное изложение теоретических основ, описание эмпирического материала, анализ и интерпретацию полученных данных. Введение четко обозначает проблематику и методологические ориентиры, основная часть систематизирует материалы по тематическим разделам, а заключение подводит итоги, подтверждая заявленные цели. Стиль изложения отличается высокой степенью аргументированности и академической сдержанностью, однако при этом сохраняет научную выразительность и концептуальную цельность. Автор свободно оперирует терминологией когнитивной и лингвокультурологической парадигм, умело сочетая аналитические и описательные элементы.

Библиография составлена корректно и демонстрирует широкую эрудицию автора, охватывая как классические источники отечественной лингвистики, так и современные зарубежные исследования. Отмечается методологическая сбалансированность списка: автор привлекает труды по когнитивной семантике, прагматике, межкультурной коммуникации и этнолингвистике. Источники тщательно оформлены, имеют академические ссылки и включают как первоисточники, так и современные интерпретации изучаемых явлений.

Апелляция к оппонентам в статье выражена имплицитно: автор корректно соотносит собственные выводы с существующими подходами, не вступая в полемику напрямую, но демонстрируя способность к критическому осмыслению чужих концепций. Особенно показателен способ обращения к трудам Гака, Формановской и Шарифияна: исследователь не только цитирует авторитетные мнения, но и выстраивает собственные рассуждения в диалогическом единстве с ними, тем самым расширяя теоретическое поле обсуждаемой проблемы.

Выводы и интерес читательской аудитории соответствуют заявленным целям исследования и представляют несомненную ценность для специалистов в области лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистики и сравнительного языкознания. Работа может быть полезна не только ученым, но и преподавателям филологических дисциплин, а также тем, кто занимается переводческой и межкультурной деятельностью, где требуется понимание тонкостей национального речевого этикета. Автор сумел показать, что ритуальные речевые формы не являются механическим отражением традиций, а выступают как живые носители культурных смыслов, формирующихся в процессе многовекового взаимодействия человека с миром. Преимущества статьи заключаются, прежде всего, в четкой концептуальной организации материала, глубине анализа и богатстве привлеченного языкового материала. Работа отличается продуманной логикой, аккуратным стилем и корректным обращением с научным материалом.

Замечания носят характер уточнений: в отдельных фрагментах основного текста можно было бы углубить анализ прагматических различий между формулами поздравления и соболезнования, акцентировав внимание на коммуникативной интенции и стратегиях вежливости; кроме того, целесообразно было бы включить в заключение более

развернутое обсуждение перспектив дальнейших исследований, что усилило бы прикладной потенциал работы. Однако данные замечания не снижают общей высокой оценки статьи.

В целом, рецензируемая работа представляет собой концептуально выдержанное исследование, отличающееся теоретической обоснованностью и оригинальностью выводов. Статья обладает несомненной научной и практической ценностью, соответствует профилю журнала и может быть рекомендована к публикации.